ПАВЕЛ ПАДАЛЬКО

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ЗАКОНЕ Согласно проекту документа «Об исполнении собственниками объектов промышленной инфраструктуры обязанности по ликвидации последствий негативного воздействия на окружающую среду», подготовленному Министерством природных ресурсов РФ, за пять лет до конца цикла деятельности опасного объекта собственники компании должны предусмотреть план ликвидации и обеспечить его финансирование. Если эта работа выполнена не будет, Росприроднадзор сможет обратиться в суд и за неисполнение обязательств взыскать компенсационный платеж в размере суммы ликвидационных мероприятий. В случае если этого не произойдет, по решению суда до момента уплаты компенсационного платежа либо предоставления плана мероприятий по ликвидации нанесенного вреда будет приостановлена выплата дивидендов.

В проекте закона идет речь об особо опасных предприятиях, работа которых несет негативные последствия для окружающей среды. Это объекты I и II классов опасности и объекты размещения отходов I и II классов опасности. В основном это промышленные площадки и цеха химических и нефтеперерабатывающих заводов. К плану мероприятий по ликвидации должны будут прилагаться сметная стоимость ликвидационных мероприятий и подтверждение финансового обеспечения, которое включает в себя независимую гарантию или поручительство, или создание резервного фонда, содержащего денежные средства в необходимом объеме.

Кроме того, как заверяют в Минприроды, уже готовы и направлены в правительство поправки в федеральный закон «Об охране окружающей среды», которые закрепят «окрашивание» экологических платежей. Дело в том, что, как пояснили в министерстве, например, в прошлом году в бюджет поступило порядка 23 млрд руб. возмещенного ущерба за нанесенный вред природе. Деньги пошли в разные уровни бюджетов: федеральный, региональный, муниципальный. И только порядка 2% пошли на прямые нужды — как раз на возмещение экологического вреда. «Да, на эти деньги строятся школы, больницы, многое другое — то, что нужно для людей. Но самое главное: они не идут на нужды экологии. Мы внесли поправки в правительство, они сейчас находятся на рассмотрении. Теперь деньги от экологических штрафов и экосбора будут идти по прямому назначению: на экологию»,— отметил министр природных ресурсов и экологии.

Заместитель директора группы операционных рисков и устойчивого развития КПМГ в России и СНГ Борис Самойленко считает, что в России сейчас необходимо законодательно закрепить принцип «загрязнитель платит», и в последние годы можно наблюдать возросшую активность регулятора в этом направлении. «Правительство, с одной стороны, должно усиливать надзор и мониторинг, а с другой — стимулировать бизнес для инвестиций в модернизацию и управление воздействием»,— говорит он.

Сравнение того, как решаются экологические вопросы в развитых странах и России, оказывается не в пользу РФ. По мнению директора Центра экономики окружающей среды и природных ресурсов НИУ ВШЭ Георгия Сафонова, экономика России во многом базируется на природной ренте — использовании природных ресурсов, ценности, которая была произведена «природой», а не ценности, созданной человеком. Это относится и к экспорту, и к внутреннему потреблению в экономике страны. Дело в том, что как минимум 50% экономики связано именно с такими отраслями: нефть, газ, уголь, металлы, выработка энергии, химическая промышленность, лес, рыба и так далее. По мере износа технологий и инфраструктуры (полностью амортизированные активы превышают 50%, а в отдельных отраслях, например в ЖКХ,— 90% установленных мощностей) возникает все больше случаев аварий и довольно часто катастрофических последствий для окружающей среды.

«В мире нет настолько устаревшей и изношенной инфраструктуры, как в России. Большинство развивающихся стран — Китай, Индия, Бразилия и другие — создают свою энергетическую инфраструктуру „с нуля". А в России используется старая советская, построенная 50–70 лет назад по совсем другим стандартам,— говорит Георгий Сафонов.— Она не была рассчитана на столь длительную эксплуатацию, поэтому Россия уже сталкивается, а в ближайшем будущем будет все больше испытывать на себе техногенные катастрофы, разрушающие экосистемы и влияющие на здоровье людей».

НЕМОТИВИРУЮЩЕЕ НАКАЗАНИЕ Кроме того, как считает руководитель направления «Климат и энергетика» Greenpeace Russia Василий Яблоков, по всему миру усиливаются опасные природные явления из-за изменения климата и инфраструктура пока к ним мало приспособлена. Но эту задачу предстоит решать. «В России же к ее решению пока еще не приступали, хотя большая часть страны находится в зоне вечной мерзлоты, которая в последнее время тает, из-за чего разрушаются трубопроводы, резервуары хранения топлива и другие опасные объекты»,— говорит он. Василий Яблоков полагает, что в России сегодня есть достаточное количество законов, направленных на соблюдение высоких экологических стандартов и привлечение к ответственности виновных за экологические нарушения, но, к сожалению, эти законы очень часто игнорируются. «То есть штраф и размер ущерба не всегда пропорциональны масштабу загрязнения, скорее это связано с резонансом и очевидной несправедливостью. Впрочем, и штрафы за экологические нарушения до сих пор являются крайне низкими и немотивирующими и для промышленных гигантов сродни укусам комаров»,— уверен эксперт.

РИА НОВОСТИ

Однако представитель НИУ ВШЭ менее оптимистичен. «Правовой базы явно не достаточно. Нет даже целей по улучшению экологической ситуации. А раз нет целей, нет и механизмов их достижения. Ущерб для окружающей среды не получает адекватной оценки,— категоричен Георгий Сафонов.— Например, риски для здоровья населения от загрязнения крайне опасными мелкодисперсными частицами PM10 вообще не оцениваются и не учитываются в стране (в отличие от многих других стран, включая Китай). Поэтому ни госорганы, ни бизнес, ни общество не понимают, в каком направлении должна развиваться ситуация». Следовательно, сомневается эксперт и в эффективности сегодняшних мер по ликвидации экологических катастроф по вине промпредприятий. Он утверждает, что они полностью неэффективны: нет ни системы страхования соответствующих рисков (с перестрахованием страхующих компаний, как принято в мировой практике), ни системы оценки ущербов (нет адекватных методик оценки ущерба), ни инструментов «принуждения» загрязнителей компенсировать ущерб.

По оценке проректора, директора ИФУР РАНХиГС, доктора экономических наук, профессора, заслуженного экономиста РФ Андрея Марголина, сегодня российские власти научились реагировать на уже случившиеся чрезвычайные ситуации достаточно быстро. Но гораздо важнее, на его взгляд, разработать и следовать алгоритмам по предупреждению возникновения угроз экологии по вине промышленных предприятий.

«Решение этой проблемы кроется не только в повышении персональной ответственности топ-менеджеров ведущих компаний, принимающих ключевые управленческие решения, но и в постепенном изменении образа мышления, его ориентации на получение стратегических конкурентных преимуществ, достижение целей устойчивого развития»,— считает профессор. Он уверен, что одним из направлений в этом развитии может стать доработка законодательства в направлении усиления ответственности менеджмента, допустившего негативные экологические последствия: отсутствие личной ответственности за последствия управленческих решений и создает основу для краткосрочного горизонта планирования и сиюминутной прибыли. Во-вторых, важен государственный заказ на образовательные программы, меняющие менталитет руководителей предприятий и основанные на таких профессиональных компетенциях, как формирование экологического мышления, неприятие решений, содержащих неоправданные экологические риски, пусть и возникающие в отдаленной перспективе. «И наконец, необходимы меры, которые будут стимулировать частные и государственные инвестиции в проекты устойчивого развития»,— заключает Андрей Марголин. ■